

Но Сун Цайтан на самом деле просто смотрела на нож. Она вовсе не собиралась пугать Хуа мэй.

Просто она пыталась рассмотреть его со всех сторон и убедиться, что не упустила ни одной детали. Лучший способ проверить лезвие — подержать его против света, так как так его было легче увидеть. Кроме того, ей пришлось подержать его, чтобы проверить, удобно ли нож лежит в руках.

Хуа мэй подумала, что Сун Цайтан угрожает ей, но это было всего лишь ее воображение.

Сун Цайтан начала оценивать нож, внимательно его разглядывая.

Это был скальпель, который очень часто использовался при вскрытии. Он был хорошо отполирован, а лезвие сделано хорошо. Человек, который его сделал, был очень искусным. Кроме того, все было сделано в соответствии с предоставленной ею схемой, поэтому угол лезвия был ровным, а пропорции рукояти и лезвия были идеальными. Было ясно, что хозяин этого магазина уважал своих клиентов. Он мог и не понимать дизайн, но он не делал никаких предположений и не менял его по своему усмотрению. Он строго следовал оригинальному дизайну.

Сун Цайтан щелкнула пальцем по лезвию. Лезвие было не так уж и плохо. Оно было достаточно твердым и довольно прочным.

Просто...

Сун Цайтан посмотрела на жену босса: «А можно сделать лезвие еще тоньше?»

Жена вытащила мужа из угла, в котором он прятался: «Она задает тебе вопрос, а не жалуется на твою работу! Почему ты так напуган?»

Брови босса образовали букву А, и нахмуренное лицо заставило его выглядеть немного комично: «Эм... если я сделаю его еще тоньше, оно станет хрупким или согнется, если вы приложите слишком много силы».

Сун Цайтан на мгновение замерла.

Она забыла, что методы металлургии прошлого и близко не стояли с современными.

Но это не имело значения. В этой работе такие инструменты время от времени приходилось менять. Она улыбнулась и сказала: «Все в порядке. Если оно сломается, я просто вернусь и попрошу вас сделать мне другой».

Босс был слишком ошеломлен, чтобы что-то сказать.

Его жена быстрее обдумала эти слова и тут же расплылась в улыбке: «Конечно! Госпожа, приходите в любое время! Я обязательно буду контролировать своего мужа, пока он выполняет ваш заказ! Гарантирую, что сделают все хорошо и быстро!»

Говоря это, она ущипнула мужа. Она сказала, что если лезвие сломается, она снова потратит деньги у них! Она явно дойная корова с кучей лишних денег! Почему ты просто стоишь столбом?! Соглашайся!!

Однако это противоречило профессионализму босса. Вещи, которые он делал, всегда славились своей прочностью и долговечностью. Кто захочет то, что легко ломается и требует частой замены? Металлические инструменты ещё и не так уж и дешевы...

Но он не выдержал убийственного взгляда жены и не имел другого выбора, кроме как согласиться: «Мы сделаем эту партию вот так. Если она вас не устроит, и вы передумаете и захотите, чтобы я сделал новую партию более толстых лезвий, я возьму с вас половину цены».

Глаза его жены выпучились от шока при этих словах, но она быстро снова начала смеяться: «Да, да, мы возьмем с вас половину цены!»

Она, вероятно, была недовольна тем, что сказал ее муж, но было бы плохо, если бы она отчитала своего мужчину перед другими людьми, поэтому она согласилась с тем, что он сказал. Поскольку она согласилась выполнять заказы Сун Цайтан, то ей следовало быстро согласиться и проявить великодушие. Теперь было бессмысленно расстраиваться.

У Сун Цайтан в глазах сверкнула искорка, когда она посмотрела на этих очень интересных мужа и жену:

«Конечно».

Но она не собиралась менять свои требования.

Она посмотрела на образцы других предметов и обобщила свои вопросы и просьбы о них. Босс и его жена ответили на все ее вопросы и дали предложения.

В ходе их разговора босс понял, что Сун Цайтан более щепетильно относится к остроте и упругости кончика лезвия, поэтому он пообещал сделать их хорошо. Он даже предложил разработать дизайн для постоянной рукояти, чтобы она могла сэкономить немного денег, просто заменив лезвия.

Он заметил, что она продолжала проверять хват и, казалось, была более щепетильна в этой области, поэтому он взял на себя инициативу предложить сделать часть рукояти немного

шероховатой, чтобы предотвратить скольжение...

Это был приятный сюрприз.

«В таком случае я заберу этот образец с собой». Сун Цайтан подняла скальпель: «Как мне к вам обращаться?»

Как только тема отошла от его сферы деятельности, босс тут же склонил голову. Больше никаких непрерывных обсуждений и предложений, которые у него были, когда они говорили о его работе.

Его жена ответила от его имени: «Фамилия моего мужа Чжун, и все зовут его Кузнец Чжун. Как его жена, я тоже Чжун. Госпожа, ничего, если вы не помните, я узнаю вашу служанку». Она выглянула из двери и увидела Цинцяо: «Да, эту круглолицую девушку зовут Цинцяо, верно? Если вам что-то понадобится, просто отправьте ее сюда. Вам не нужно приходить сюда лично».

Цинцяо подошла поздороваться, затем поклонилась Сун Цайтан: «Молодая госпожа, не волнуйтесь — если вам нужно, чтобы кто-то передал сообщение или выполнил поручение, я это сделаю! Обещаю хорошо поработать!»

Все в комнате рассмеялись. Они весело беседовали, и атмосфера была оживленной.

Что было контрастом по сравнению с другой служанкой, стоявшей у двери, ее брови были нахмурены, а юбки слегка приподняты, так что они не касались пола... Хуа мэй вообще не хотела входить, но ей пришлось последовать за своей Молодой Хозяйкой. Ее несчастье и недовольство были написаны на ее лице.

Это было действительно очень неловко.

Как раз когда они закончили в магазине и собирались уходить, снаружи раздался шум:

«Мертвец!»

«Гончар Ли убил кого-то!»

«Хозяин Ли убил Мао Саня!»

В этот момент в их ушах раздались крики о том, что кто-то умирает и кто-то является убийцей. Среди всего этого раздался жалобный плач женщины о том, что ее муж невиновен.

Никто не мог притвориться, что не слышал шума, или усидеть на месте. Все, кто был с Сун Цайтан, немедленно вышли из двери.

Инцидент произошел совсем рядом с ними, и еще не так много людей собралось, так что все было видно очень отчетливо.

Сун Цайтан посмотрел на человека на земле. Это был молодой человек с очень мускулистым телом, одетый в очень тонкую одежду, а его рукава были закатаны, открывая пугающий красно-фиолетовый синяк на руке. Синяк был не только на руке. Части его плеча и спины были обнажены, и на этих частях можно было увидеть большие пятна таких же синяков.

Он упал на землю и не двигался. Его грудь тоже не поднималась. Все больше и больше людей начали собираться вокруг его тела, как бурлящая река, и некоторые, более смелые, совали пальцы ему под нос: «Да, он мертв. Он больше не дышит!»

<http://tl.rulate.ru/book/115387/4690692>